

ВІВЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ книгъ.

Историческіе труды Великаго Князя Николая Михайловича ¹⁾.

Уже около 10 лѣтъ Великій Князь Николай Михайловичъ обогащаетъ историческій отдѣлъ нашего отечествовѣдѣнія своими трудами, способствуя этимъ «познанію Россіи» въ ея историческомъ прошломъ. Работы Августѣйшаго автора посвящены изслѣдованію эпохи Императора Александра I въ описаніяхъ дѣятелей того времени и начинаются книгою: «*Князь Долгорукіе, сподвижники Императора Александра I въ первые годы его царствованія*», въ которой выдающимся дѣйствующимъ лицомъ является князь Петръ Петровичъ Долгорукій, несомнѣнно одинъ изъ главныхъ виновниковъ, вѣроятно даже самый главный виновникъ *возникновенія* Аустерлицкаго сраженія. Человѣкъ безусловно талантливый, благородный, одаренный въ высокой степени гражданскимъ мужествомъ и пламеннымъ патріотизмомъ, но до такой степени гордый, надменный, самонадѣянный и неукротимый, что, будучи посланъ Императоромъ Александромъ къ Наполеону для переговоровъ, имѣвшихъ цѣлью улаженіе нѣкоторыхъ вопросовъ, слушая Наполеона, довольно мирно по отношенію къ Императору Александру I настроеннаго, но слушая «съ отвращеніемъ», отвергая предложенія находившагося въ зенитѣ своей славы Наполеона, князь Долгорукій привелъ его своимъ вызывающимъ поведеніемъ въ раздраженіе, выразившееся рѣзкими словами: «И такъ, какъ угодно; будемъ драться». Князь Долгорукій не остался въ долгу и, не называя Наполеона «императорскимъ величествомъ», повернулся, сѣлъ на лошадь и отправился въ обратный путь. Въ эту минуту могло казаться, что торжествовалъ юный 28-лѣтній князь Долгорукій, «отдѣ-

¹⁾ По мѣрѣ выхода въ свѣтъ изданій Его Императорскаго Высочества, въ «Воея. Сб.» и «Русск. Инв.», въ свое время, были помѣщены отзывы по каждому изданію въ отдѣльности.

лавшій» Наполеона, а затѣмъ, настаивавшій на неемденной атакѣ союзниками французской арміи, но скоро торжество, притомъ полное и окончательное, оказалось на сторонѣ Наполеона: послѣдовалъ Ау-стерлицъ, а затѣмъ Тильзитъ.

Правъ былъ Наполеонъ, выражаясь потомъ объ этомъ эпизодѣ: «...quand on envoie quelqu'un à un souverain, on envoie des hommes sages et modérés», а не «un freluquet impertinent, ce polisson de Dolgorouky...»

Вторымъ трудомъ Великаго Князя Николая Михайловича былъ сборникъ портретовъ: «*Louis de Saint-Aubin*» (Louis de Saint-Aubin), подлинники которыхъ находятся въ библиотекѣ Зимняго Дворца, подъ общимъ заглавіемъ: «*Тридцать девять портретовъ, 1808—1815 и. Фототипическія произведенія съ біографическими очерками*», изданныя съ разрѣшенія Его Императорскаго Величества Государя Императора.

С. Обевъ былъ талантливымъ французскимъ граверомъ начала XIX вѣка и всѣ портреты сдѣланы имъ съ натуры, карандашемъ, въ періодъ великихъ Наполеоновскихъ войнъ. Не перечисляя всѣхъ, укажу на выдающихся дѣятелей того времени: Императоръ Александръ I и Императрица Елизавета Алексѣевна, Вильгельмъ, принцъ прусскій, впоследствии императоръ германскій, изображенный еще юношей, князь Кутузовъ, Барклай-де-Толли, князь Багратионъ, графъ Платовъ, графъ Ростопчинъ, Беннигсенъ, Кульневъ, Сеславинъ и другіе. Интересны портреты, снятые съ натуры, во время самой кипучей дѣятельности изображенныхъ лицъ; но еще болѣе интересны біографическія къ нимъ приложенія, не подписаны только, а цѣлыя страницы, во весь листъ. Замѣчательны послѣднія слова біографическаго очерка объ Императорѣ Александрѣ I. Указавъ на особую любовь Императрицы Екатерины II къ ея любимому, избранному внуку, упомянувъ объ урокахъ Лагарпа, отгѣнивъ раннее востество на престолъ, многолѣтнюю войну съ Наполеономъ, по временамъ безкровную—дипломатическую, смѣнявшуюся кровавою, на поляхъ сраженій, невозможность примирить такихъ разнородныхъ до полной противоположности явленій, какъ традиція вѣка Екатерины—съ одной стороны, а съ другой—идеи, порожденныя великой революціей и внушенныя Лагарпомъ: «*въ результатъ является характеръ, который хотя и ярко блестятъ, но подъ завѣсой непроницаемой млы*».

Слѣдующій затѣмъ, объемистый, въ нѣсколько томовъ, трудъ Великаго Князя посвященъ замѣчательному дѣятелю эпохи Императора Александра I и носить заглавіе: «*Графъ Павелъ Александровичъ Строгоновъ (1774—1817)*».

Потомокъ знаменитыхъ именитыхъ русскихъ людей Строгоновыхъ, которые: въ 1446 г. внесли выкупъ въ 200,000 р. за плѣнен-

наго татарамъ, великаго князя Василя Темнаго; рукою Ермака привели русскую границу «въ совершенную безопасность», а «вслѣдъ за тѣмъ умыслили взять Сибирь и привести ее подъ высокую Государеву руку», что при содѣйствіи Ермака «съ товарищи» и исполнили: «въ Московское разореніе пожертвовали въ царскую казну 423,706 р., да въ Смоленскую службу дали на жалованье ратнымъ людямъ 418,056 р. и сихъ денегъ обратно изъ казны не взяли»; при Екатеринѣ II отказываются отъ 10,000,000 десятинъ, пожалованныхъ ихъ предкамъ и т. д., и т. д.; графъ Павелъ Александровичъ сблизился съ Императоромъ Александромъ I еще при жизни Павла I, участвовалъ во всѣхъ преобразовательныхъ начинаніяхъ юнаго Императора, служилъ и по внутреннимъ дѣламъ и по дипломатической части, а также отличался въ войнахъ съ шведами, турками, французами, при Бородинѣ у Семеновскаго редута, подъ Тарутиннымъ и Краснымъ; въ 1813 и 1814 годахъ, гдѣ подъ Краономъ, почти на глазахъ его, былъ убитъ его сынъ.

Послѣ «Графа П. А. Строгонова» появляется трудъ Великаго Князя, небольшой по объему, но очень важный по содержанию, представляющій собой изслѣдованіе извѣстной легенды «о сибирскомъ старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ». Августѣйшій авторъ является тутъ энергичнымъ противникомъ другого извѣстнаго нашего историка Н. К. Шильдера, склонявшагося къ тому, чтобы видѣть въ этомъ сказаніи о жизни «сибирскаго старца» нѣчто болѣе, чѣмъ легенда. Есть основаніе сказать, что въ такомъ взглядѣ Н. К. Шильдера большое мѣсто занимало воззрѣніе субъективное, народившееся подъ вліяніемъ исключительныхъ личныхъ впечатлѣній¹⁾.

Выпуская въ свѣтъ всѣ перечисленныя выше «изслѣдованія», Великій Князь подготовлялъ, а затѣмъ издалъ свой замѣчательный сборникъ «*русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій*». Объ этомъ грандіозномъ изданіи говорить кратко нельзя; надо его видѣть, а, если писать, то нужно написать объемистый томъ о «*сборникѣ портретовъ русскихъ людей эпохи царствованій Императрицы Екатерины II, Императоровъ Павла I и Александра I (1762—1825)*». Эти хронологическіе предѣлы, по заявленію самого Августѣйшаго издателя:

«...по необходимости расширены, ибо жизнь не умѣщается въ такія точныя хронологическія грани. Государственный человекъ времени Екатерины II не рѣдко принадлежитъ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны, также, какъ начавшій службу при Павлѣ и Александрѣ I часто продолжаетъ свою дѣятельность и умираетъ въ царствованіе Николая Павловича. Такія лица, конечно, должны найти себѣ мѣсто въ изданіи, куда войдутъ не только крупныя государственныя дѣятели, но и люди частной жизни...»

1) Я, впрочемъ, хорошо не знаю, была ли эта книжка въ продажѣ. П. П.

Въ результатъ, выпусками, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, издано 5 томовъ, включающихъ въ себѣ значительно больше 2,000 снимковъ, роскошно выполненныхъ. Къ каждому портрету приложенъ большой листъ съ подробной біографіей изображеннаго лица, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Изданіе формата in—4° (27×35 сантиметровъ), представляетъ изъ себя несомнѣнно трудъ высокой цѣны: исторія въ лицахъ и въ біографіяхъ-характеристикахъ этихъ лицъ.

Вслѣдъ за появленіемъ послѣдняго выпуска «портретовъ» вышелъ въ свѣтъ еще одинъ трудъ Великаго Князя, касающійся Императрицы Елизаветы Алексѣевны, супруги Императора Александра Павловича, жизнь которой протекала незамѣтно въ первой четверти XIX вѣка, затмѣваемая при дворѣ—личностью самого Императора и вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а въ общественной и государственной жизни Россіи—тѣми грандіозными событиями, которыя наше отечество въ это время переживало. Только Таганрогъ и послѣднее время царствованія Императора Александра вновь выдвинули Императрицу и показали ее во всемъ величии покорности судьбѣ и исполненія долга. Къ сожалѣнію для многихъ, занимающихся исторіей Россіи, книга эта вся распродана и, кажется, тоже къ сожалѣнію, нельзя ожидать второго ея изданія.

Наконецъ, теперь, почти на дняхъ, вышелъ еще большой томъ трудовъ Великаго Князя Николая Михайловича: «*Переписка Императора Александра I съ сестрой Великой Княгиней Екатериной Павловной*», съ 8 рисунками и 2 факсимиле рукописей.

Любимица Императора, Великая Княгиня Екатерина Павловна находилась съ царственнымъ братомъ своимъ въ постоянной, самой дружеской, нѣжной перепискѣ. Ей прощалась даже рѣшимость давать совѣты и указанія, прощалась настойчивость, а иногда и рѣзкость тона. Екатерина Павловна была, можетъ быть, единственнымъ лицомъ, съ которымъ Императоръ Александръ былъ вполне откровененъ. Чтеніе этихъ писемъ, а также предисловія самого Августѣйшаго автора, приподнимають завѣсу, закрывающую душу и характеръ Александра I. Читая этотъ послѣдній трудъ Великаго Князя, приходишь къ заключенію, что кажущіяся колебанія и нерѣшительность, отмѣченныя большинствомъ историковъ въ характерѣ и дѣйствіяхъ Императора, въ дѣйствительности только прикрывали весьма опредѣленныя воззрѣнія, цѣля программы дѣйствій. Интересно отмѣтить то, что несомнѣнно вытекаетъ изъ трудовъ Великаго Князя объ Императорѣ Александрѣ I, въ особенности изъ послѣдней книги: ненависть къ Наполеону, которая и была двигательной силой великихъ событий, имъ руководимыхъ. Въ концѣ 1812 г. по изгнаніи Наполеона изъ Россіи, наша роль могла и должна была

быть конченной. Такъ на это смотрѣли выдающіеся русскіе люди, начиная съ Кутузова. Императоръ Александръ рѣшилъ иначе; онъ нашелъ нужнымъ «спасать Европу». Но это гласное «спасеніе Европы» было только маской, скрывшей дѣйствительнаго двигателя всего послѣдовавшаго, дѣйствительную, доминирующую мысль: «низложеніе Наполеона». Какъ только это «низложеніе» совершилось, какъ только исчезъ объектъ, на который была направлена вся настойчивость дѣятельности Александра, въ которой проявлена была имъ не только замѣчательная твердость, но и упорство въ достиженіи главной цѣли, какъ только палъ Наполеонъ,—и твердость и настойчивость исчезли. Явились: усталость, мистицизмъ, а затѣмъ пустота, нескрываемое равнодушіе къ окружающему міру—и Таганрогъ.

Таковы итоги десятилѣтней плодотворной исторической дѣятельности Великаго Князя.

И. Паренкобъ.

„*Geschichte der Pionierkadetten und deren Schulen*“, *Felix Kemanovic von Beeovar*, К. и К. Feldmarschalleutnant d. R.

По случаю предстоящаго въ началѣ 1911 года столѣтняго юбилея австро-венгерскаго Піонернаго юнкерскаго училища, подготовляющаго офицеровъ для піонерныхъ войскъ, вышла интересная и прекрасно изданная книга подъ приведеннымъ заглавіемъ.

До 1809 года въ Австріи не было постоянныхъ піонерныхъ (саперныхъ) войскъ, а таковыя формировались въ военное время, причемъ составъ офицеровъ былъ крайне разнообразный и мало подготовленный къ полевой піонерной службѣ. На это обратилъ вниманіе уже въ кампаніи 1796 года будущій фельдмаршалъ графъ Радецкій, командовавшій піонернымъ корпусомъ. Послѣ кампаніи 1809 года онъ, будучи уже начальникомъ штаба генераль-квартирмейстера, предложилъ изъ 20 піонерныхъ ротъ сохранить часть въ мирное время. Такимъ образомъ были оставлены 6 піонерныхъ ротъ на постоянной службѣ и для комплектованія ихъ офицерами приказано готовить при піонерномъ корпусѣ 30 кадетъ (сыновья офицеровъ). Школа была открыта въ январѣ 1811 г. въ Корнейбургѣ (на Дунаѣ, выше Вѣны), въ казармахъ піонернаго полка (corps); начальникъ ея и преподаватели, два офицера, были причислены къ полку сверхъ штата; помѣщеніе и обстановка были самыя примитивныя. Въ школу стали поступать офицеры и кадеты, унтеръ-офицеры и даже рядовые, и не только отъ піонерныхъ войскъ, но и изъ пѣхоты, такъ какъ имѣлось въ виду въ случаѣ войны развернуть втрое піонерныя части. Черезъ годъ уже школа была раздѣлена на 2 отдѣленія: одно для офицеровъ и кадетъ и другое для унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Въ 1812—15 го-

дахъ занятія въ школѣ были прерваны, такъ какъ пионеры участвовали въ походахъ. Въ 1816 г. пионерная кадетская школа открылась вновь въ Винеръ-Нейштадтѣ на 120 человекъ съ трехгодичнымъ курсомъ, причемъ, въ виду разнообразія контингента обучающихся было открыто подготовительное отдѣленіе для нижнихъ чиновъ съ цѣлью обученія ихъ письму, арифметикѣ и черченію. За недостаткомъ помѣщенія, школа въ 1818 г. снова была переведена въ Корнейбургъ, гдѣ оставалась до 1828 года. Съ этого времени въ курсѣ школы, который состоялъ преимущественно въ практическихъ упражненіяхъ, постепенно увеличивается теоретическое преподаваніе и первое мѣсто, подѣ влияніемъ извѣстнаго артиллерииста—математика Вега, отводится математическимъ наукамъ, а также графическимъ упражненіямъ, причемъ сильное развитіе получаютъ линейное и ситуационное черченіе и составленіе таблицъ. Въ 1823 г. издана «Инструкція для пионерной корпусной (войсковой) школы». Она поставлена подѣ наблюденіе начальника штаба генераль-квартирмейстера; въ нее стали принимать кадетъ и рядовыхъ «ex proprio» (т. е. своекоштныхъ) и «нѣкоторыхъ наиболѣе способныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ».

Съ этого времени она становится юнкерскимъ училищемъ съ однороднымъ составомъ воспитанниковъ, вводится строгая дисциплина и нравственное, религіозное воспитаніе; въ числѣ преподавателей находился извѣстный впоследствии, изобрѣтениемъ легкаго моста на козлахъ, подпоручикъ Бираго.

Съ расширеніемъ училища и доведеніемъ его штата до 190 человекъ (въ томъ числѣ 143 воспитанника), оно изъ казармъ было переведено въ собственное просторное помѣщеніе въ Тульнѣ на Дунаѣ выше Корнейбурга (1828—1852). Такъ какъ воспитанники 2-го класса, не выдержавшіе испытанія для перехода въ 3-й, выпускались унтеръ-офицерами въ пионерныя войска, то во 2-мъ классѣ введено обученіе дорожнымъ, водянымъ и мостовымъ сооруженіямъ; въ 1831—32 году изъ программы старшаго класса исключена тригонометрія; только въ 1833 г. въ программу вошелъ курсъ «знакомства съ оружіемъ», а въ 1840 г. воспитанники, носившіе до сего времени полковые мундиры, получили однообразное обмундированіе пионерныхъ войскъ. Въ 1842 г. училище было подчинено снова начальнику пионерныхъ войскъ. Въ 1843 г., въ виду открытія въ Вѣнѣ особой пионерной унтеръ-офицерской школы, въ училищѣ упраздненъ подготовительный классъ.

Періодъ пребыванія училища въ Тульнѣ былъ очень плодотворнымъ; оно подготовило большое число прекрасныхъ пионерныхъ офицеровъ, изъ коихъ многие достигли генеральскихъ чиновъ и высшихъ должностей; старшими изъ находящихся въ живыхъ теперь являются 90 лѣтніе старика генераль-лейтенантъ Вассерталь, выпуска 1836 г. и знаменитый Гергей, главнокомандующій венгерской арміи въ 1849 году. Изъ другихъ воспитанниковъ этого періода болѣе извѣстны

генераль баронъ Филиповичъ, командовавшій въ 1878 г. окупаціоннымъ корпусомъ въ Босніи и Герцеговинѣ, и графъ Бекъ, начальникъ генеральнаго штаба въ 1895—1906 г.г.

Въ 1852 г. пионерное юнкерское училище подверглось коренному преобразованію и было переименовано въ пионерную школьную роту, подготовлявшую пионерныхъ унтеръ-офицеровъ; нѣкоторые, лучшіе ученики могли затѣмъ поступить въ инженерное училище для достиженія офицерскаго званія. Этотъ періодъ, 1854—1868 г., характеризуется демократизаціей школы и болѣе либеральнымъ духомъ ея. Плата за содержаніе была отмѣнена; стали принимать воспитанниковъ всѣхъ сословій; тѣлесныя наказанія отмѣнены и предписывалось менѣе строгое обращеніе съ воспитанниками; программы сокращены съ тѣмъ, чтобы лучшіе ученики изъ 2-го класса могли переходить въ инженерное училище, а въ 3-мъ классѣ занимались преимущественно практическими упражненіями въ отрасляхъ, необходимыхъ для унтеръ-офицеровъ.

Новая система оказалась неудачною и уже съ 1860 года начинается снова переходъ къ юнкерскому училищу; кампанія 1866 года доказала совершенную несостоятельность школьныхъ ротъ; обнаружился недостатокъ въ образованныхъ офицерахъ и съ 1868 г. вновь организовано пионерное юнкерское училище и помѣщено въ удобныхъ строеніяхъ въ Хайнбургѣ на Дунаѣ ниже Вѣны, близъ границы Венгрии. Оно состояло изъ 2-хъ классовъ для кандидатовъ на офицерскій чинъ и 2-хъ подготовительныхъ классовъ; въ школу принимались нижніе чины пионернаго полка, вольноопредѣляющіеся—юнкера и воспитанники военно-техническихъ школъ; въ числѣ послѣднихъ въ нее были переведены всѣ воспитанники пионерной школьной роты; штатъ сначала былъ 100 чел., поздиѣ 150; подчинена школа генеральному штабу. Въ курсѣ введено желѣзнодорожное дѣло, читавшееся по запискамъ, и самый курсъ значительно расширенъ. На выпускныхъ экзаменахъ присутствовалъ въ началѣ самъ начальникъ генеральнаго штаба; поздиѣ—генераль отъ военнаго министерства.

Наступила эпоха либерализма—теоріи и наукѣ отведено главное мѣсто, обученіе Закону Божію и обязательныя молитвы отмѣнены. Съ 1870 г. введены музыка, пѣніе и танцы; по вечерамъ нерѣдко устраивались представленія, концерты, вечера. Отпуски и притомъ даже на ночь, давались свободно. Училище по характеру своему продолжало оставаться «войсковой школой». Только съ 1875 г. оно вошло въ составъ «военно-учебныхъ заведеній» и изъ вѣдѣнія 5-го отдѣла военнаго министерства (пионерныя войска) перешло къ 6-му отдѣлу (военно-учебныя заведенія); система чисто теоретическаго обученія замѣнена «прикладнымъ»; число учебныхъ часовъ сокращено до 33 и болѣе времени удѣлено строевымъ и вообще практическимъ заня-

тіямъ. Съ 1885 г. при вступленіи въ училище требовалось знаніе курса 5 классовъ средней школы. Тогда какъ еще въ инструкціи 1880 г. говорилось, что «юнкерскія училища никогда не должны утрачивать характера войсковыхъ школъ и всегда сохранять возможно большее прикосновеніе къ войскамъ», съ 1889 г. піонерное училище окончательно принимаетъ характеръ прочихъ военно-учебныхъ заведеній. Либеральныя начала, повидимому, оказались несостоятельными; съ 1892 г. вводится опять обученіе Закону Божию и ограничиваются отпуска.

Авторъ заканчиваетъ свой трудъ описаніемъ образцовой постановки современнаго піонернаго юнкерскаго училища.

Въ книгѣ помѣщены имена и частью біографіи 3,000 воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ этого училища за 100 лѣтъ, много хорошихъ портретовъ, видовъ и рисунковъ.

Изъ этого полнаго отчета о піонерномъ юнкерскомъ училищѣ невольно напрашивается тотъ выводъ, который между строкъ сквозитъ и въ текстѣ «Исторіи»: что наиболѣе дѣйствующимъ періодомъ существованія училища въ смыслѣ воспитанія офицеровъ піонерныхъ войскъ, было пребываніе его въ Тульнѣ, когда въ немъ при достаточной программѣ обученія сохранялась связь, близость къ войскамъ и войсковою мундиръ; когда занятія были преимущественно практическія, господствовалъ строгій военный порядокъ и дисциплина, а воспитаніе было основано на религіозно-нравственныхъ началахъ.

Исторія піонернаго юнкерскаго училища представляетъ собою полный, добросовѣстный и безпристрастный трудъ. *М. Б.*

Algo de politica naval y nociones acerca de las flotas de combate y defensa de costas, con el proyecto de un monitor de hormigón. José Viciñana, teniente coronel de ingenieros. Antonio López, editor Barcelona.

Инженеръ подполковникъ Вициана изъ Барселоны написалъ интересную брошюру о морской политикѣ Испаніи, указывая путь которымъ государство это, при крайне слабомъ развитіи своихъ морскихъ вооруженныхъ силъ, могло бы съ сравнительно малыми затратами защищать свою значительную береговую черту.

Въ первой части брошюры находимъ разборъ различныхъ типовъ современныхъ военныхъ судовъ съ точки зрѣнія наступательной силы ихъ, т. е. вооруженія, оборонительной силы—брони и скорости хода; новѣйшіе типы броненосцевъ въ Англіи 24.000 тоннъ съ 10—34,3 см. (13½ д.) орудіями и 20—15,2 см. («Bellerophon»); въ Германіи 21.000—12—30,5 см. и 12—17 см.; въ Италіи 21.000—8—34 см., 18—12 см. и 15—7,6 см. при скорости въ 21—23 узловъ. Въ числѣ броненосныхъ крейсеровъ самый сильный англійскій «Lion» съ ходомъ 25 узловъ; по слухамъ японцы намѣрены зака-

зать въ Англіи крейсеръ въ 32.000 тоннъ съ 12—34,3 см. орудіями и ходомъ въ 27 узловъ.

Вторая глава посвящена оборонѣ береговъ. Предпріятія противника противъ береговъ могутъ заключаться: 1) въ дѣйстви противъ извѣстнаго участка береговой полосы съ цѣлью уничтоженія судовъ, доковъ, арсеналовъ, укрѣпленій и пр., 2) въ блокадѣ портовъ, 3) въ бомбардированіи и 4) въ непосредственной атакѣ. Для противодѣйствія этимъ предпріятіямъ необходимы, кромѣ собственнаго флота, укрѣпленные пункты: 1) первоклассныя крѣпости въ важнѣйшихъ военныхъ портахъ, представляющія укрытіе для флота съ удобными стоянками, доками, арсеналами и запасами воды, угля, продовольствія и боевыхъ припасовъ; для вооруженія береговыхъ укрѣпленій въ Испаніи чрезвычайнымъ собраніемъ 1904 г. установлены калибры 24 см. орудіе, 190 мм. скорострѣльное, дающее 8—10 выстрѣловъ въ минуту, 75 мм. (25—35 выстрѣловъ) и 24 см. мортира. Однако мортира эта признается слишкомъ слабою для пробиванія палубы судовъ и проектируется калибровъ въ 30,5 см.; съ другой стороны 75 мм. орудія не дѣйствительны противъ эскадренныхъ миноносцевъ и должны быть замѣнены 120 мм.

Батареи, по 4 орудія, располагаются съ превышеніемъ до 50 метровъ надъ уровнемъ воды, а мортирныя въ 6 мортиръ—до 200 метровъ. Передъ крѣпостью устраивается линія минныхъ загражденій съ фланкирующими батареями скор. орудій и батареями, выбрасывающими мины; портъ и острова охраняются миноносцами, подводными лодками и освѣщаются прожекторами. 2) Порты-убѣжища, преимущественно близъ границы, съ запасами для флота и укрѣпленіями, обезпечивающими отъ нечаяннаго нападенія. 3) Остальное побережье обезпечивается отъ высадки подвижными силами, минами, батареями, удобными желѣзнодорожными путями, миноносцами, подводными лодками и устройствомъ наблюденія.

Въ третьей главѣ авторъ брошюры, для противодѣйствія бомбардированію и блокадѣ, проектируетъ принятіе особаго типа плавучей батареи или монитора съ бетонной броней (monitor de hormigón); онъ полагаетъ, что этимъ матеріаломъ можно было бы воспользоваться въ виду его прочности и эластичности, ибо часть живой силы удара расходуется на сжиманіе слоевъ; дѣйствіе снаряда выражается больше сотрясеніемъ, чѣмъ прониканіемъ; къ тому же матеріалъ несравненно дешевле стальной брони. Мониторъ долженъ быть вполне обезпеченъ отъ дѣйствія снарядовъ и минъ, обладать артиллеріей, могущей пробивать самыя прочныя брони непріятельскихъ судовъ, и имѣть скорость хода, допускающую плаваніе противъ самыхъ сильныхъ морскихъ теченій (напр. въ Гибралтарскомъ проливѣ) или отъ 4—5 узловъ. Главное назначеніе мониторовъ—не допускать непріятельскія суда къ крѣпости ближе 8000 метровъ.

Вооруженіе пловучихъ батарей проектируется въ 4—24 см. или 30,5 см. орудія и 6—120 мм. скорострѣльныхъ орудій. Орудія располагаются въ куполахъ изъ броне-бетона толщиной въ 0,30 метра, съ лицевымъ слоемъ бетона въ 1,7 метра. Остовъ судна защищенъ тройнымъ слоемъ броне-бетона по 0,30 метра толщины каждый. Авторъ для монитора въ 78 м. длины, 54 ширины и 11 м. углубленія вычисляетъ общій вѣсъ въ 37.400 тоннъ. По расчетамъ его, стоимость всей брони не превзойдетъ 1,3 миліона песетасъ (Франковъ); машины предполагаются въ 500 лопш. силъ. Если изложенный проектъ на практикѣ окажется осуществимымъ, то блокированіе портовъ, по мнѣнію автора брошюры, станетъ невозможнымъ, такъ какъ съ небольшими затратами въ нихъ можно имѣть нѣсколько такихъ плавучихъ батарей.

Бетонъ несомнѣнно очень твердый матеріалъ, въ связи съ плитами хорошо сопротивляющийся удару, но для установки его очень важно имѣть прочное и неподвижное основаніе и возможно ли его примѣненіе на судахъ могутъ выяснитъ лишь практическіе опыты.

Наконецъ, четвертая глава представляетъ собою обзоръ возможнаго для Испаніи, при имѣющихся средствахъ, *плана морской обороны* въ будущемъ. Послѣ разгрома испанскаго флота ея морскія силы очень незначительны; современныхъ типовъ судовъ имѣются лишь 3 броненосца по 15.700 тоннъ съ 8—30,5 см. орудіями въ 4 башняхъ, 20—100 мм. и картечницами Максима; изъ нихъ два еще строятся въ Фероль; въ Картагенѣ подлежатъ постройкѣ 4 канонерскихъ лодки по 800 тоннъ съ 4—75 мм. орудіями и ходомъ въ 13 узловъ, 3 истребителя 350 т. 5—57 мм. орудій, 28 узловъ; 24 миноносца въ 180—3—47 мм. орудіями, 25 узловъ. Съ такимъ флотомъ Испанія можетъ достигнуть превосходства лишь надъ Португаліей и не въ состояніи бороться съ другими державами (Англія 55 броненосцевъ, 38 бр. крейсеровъ, 19 защ. крейсеровъ (+59—малыхъ), 200 миноносцевъ и 67 подводныхъ лодокъ; Франція 18 (+9 береговыхъ)—21—23—300—57; Германія—34—10—41—130 и 8; Австрія 9—3—7—70 и 6; Италія—8—8—14—140 и 7).

Постройка дредноутовъ немислима для нея по финансовымъ соображеніямъ и только въ союзѣ съ другою державою она можетъ участвовать въ морскихъ предпріятіяхъ. Поэтому для Испаніи возможно лишь стремиться къ наилучшей пассивной оборонѣ своихъ береговъ. Придется при этомъ отказавшись отъ первоклассныхъ крѣпостей, создать нѣсколько укрѣпленныхъ портовъ-убѣжищъ для флота, а на побережьи мѣстами устроить батареи, улучшить сообщенія и установить строгое наблюденіе. Наступательныя дѣйствія ограничатся лишь сферою дѣятельности миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, причемъ полезно имѣть флотилии развѣдочныхъ судовъ въ 3.500 тоннъ съ 12—15 орудіями въ

100—120 мм. для дѣйствія на сообщенія противника и противъ коммерческихъ судовъ; они не должны вступать въ бой съ непріятельскими военными судами, но должны держаться отъ нихъ на разстояніи до 10 километровъ.

М. Б.

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Полковникъ Шенъ въ «Streffleurs Mil.-Zeitschrift» описываетъ упражненіе въ боевой стрѣльбѣ одной изъ войсковыхъ частей австро-венгерской арміи. Войсковыя части уступаютъ, конечно, значительно въ искусствѣ стрѣльбы стрѣлковой школѣ; познакомиться съ результатами ихъ стрѣльбы очень важно для составленія правильнаго сужденія. Мы были знакомы съ превосходными результатами стрѣльбы австрійской стрѣлковой школы и составили, можетъ быть, нѣсколько преувеличенное понятіе объ успѣхахъ австрійской пѣхоты.

Боевая стрѣльба въ описываемомъ примѣрѣ велась весьма толково; цѣли были поставлены такъ, какъ они будутъ видны въ военное время. Изъ 8 стрѣльбъ 3 не дали никакого пораженія. Въ другихъ же стрѣльбахъ % попаданій колебался отъ 2,6 до 9,6. Скорость огня колебалась въ предѣлахъ 0,4 до 1,6 выстрѣла въ минуту на каждого стрѣлка. Дальномѣры давали ошибки отъ 5 до 18% въ оцѣнкѣ дистанціи. 18%—это уже много, но съ 10—12% ошибокъ въ измѣреніи дистанціи надо считаться даже въ мирное время, если отказаться отъ условій стрѣльбища. Австрійцы особенно настаиваютъ на необходимости искусственнаго разбѣянія выстрѣловъ въ глубину—на стрѣльбѣ съ прицѣлами, разнящимися даже на 200 шаговъ, чтобы быть увѣреннымъ въ пораженіи. Въ то же самое время выяснилось, что роты недостаточно сбиты и не понимаютъ, по какой цѣли имъ отдается команда стрѣлять. Къ управленію огнемъ въ трудной обстановкѣ повидимому не готовились. Нѣкоторые стрѣлки, не видя цѣли, вовсе не стрѣляли, что указываетъ на ихъ хорошую одиночную подготовку и выдержку.

Такия упражненія даютъ скромные, боевые результаты; но они несомнѣнно приносятъ громадную пользу, указывая, на что важно обратить вниманіе вмѣсто стрѣльбищныхъ фокусовъ. Это—честное занятіе; работающіе по стрѣльбѣ учатся на своихъ неудачахъ, не стыдятся въ нихъ признаваться и не занимаются столь популярнымъ «очковтирательствомъ».

Капитанъ Игнатій Родичъ настаиваетъ на томъ, что современная полевая артиллерія не будетъ имѣть большого значенія въ будущей войнѣ. Правда, теперь артиллеристы гораздо лучше выучились управлять огнемъ скорострѣльныхъ батарей, но за то имъ никогда

не дадут столько времени для подготовки къ открытію огня, какъ это имѣло мѣсто въ Манчжуріи. Современная пушка въ техническомъ отношеніи очень совершенна, но не удовлетворяетъ тактическимъ требованіямъ; да оно и понятно: это твореніе техниковъ, въ которомъ тактики принимали самое ограниченное участіе.

Онъ находитъ, что австрійскій уставъ не достаточно твердитъ артилеристамъ о необходимости самопожертвованія, о томъ, что страхъ показаться на разстрѣлъ никогда не долженъ останавливать ихъ отъ подачи помощи пѣхоты. У насъ, какъ извѣстно, постановка вопроса обратная: артилеристы пугаютъ пѣхотныхъ начальниковъ, указывая на необходимость осторожнаго обращенія съ батареями.

Громадную цѣнность имѣло бы орудіе, которое могло бы держаться въ цѣли—типа помъ-помъ, гранатометъ, калибра около одного дюйма. Къ сожалѣнію, сомнительно поставленные опыты въ Буржѣ провалили эту идею. На поляхъ сраженій такія пушки, съ большой мѣткостью могущія выбросить на дистанціи до 2 версты чуть ли не 200 фунтовыхъ мелниновыхъ гранатъ въ одну минуту, несомнѣнно произведутъ огромное моральное и матеріальное дѣйствіе. Видъ весь усѣхъ пулемета заключается въ томъ, что онъ не ушелъ съ линіи пѣхотнаго огня.

Съ помъ-помомъ мы несомнѣнно еще встрѣтимся на своемъ вѣку—и въ полѣ, и въ крѣпостяхъ. Появленіе помъ-нома станетъ необходимою хотя бы изъ-за металлическихъ щитовъ, за которыми укрывается артилеристъ, а порой и пѣхотинецъ. Авторъ предлагаетъ дать каждому полку по 2 такихъ помъ-нома, которые получаютъ, какъ и пулеметы, прислугу изъ пѣхотинцевъ.

Сверхъ того, полковую артилерію должны составить еще двѣ батареи—всего 8 легкихъ гаубицъ; всю артилерію дивизія авторъ проектируетъ въ составѣ 48 гаубицъ—изъ нихъ 16 должны составить дивизионный резервъ, а остальные—учатся вмѣстѣ, а на маневрѣ и въ походѣ—по полкамъ. Ни одного полкового ученія безъ артилеріи быть не должно.

«Artilleristische Monatshefte» знакомятъ насъ со спеціальными командами австро-венгерской крѣпостной артилеріи. Пользуясь кредитомъ въ 350 милліоновъ, отпущеннымъ по случаю Босне-Герцеговинскихъ осложненій, австрійцы успѣли нѣсколько пополнить свою матеріальную часть. Одну тысячную всего кредита—350,000 кронъ—они употребили на снабженіе всѣхъ ротъ крѣпостной артилеріи телефонами. По нашимъ нормамъ этого было бы мало для одной крѣпости.

Организация телефонной службы въ Австріи не легка: въ крѣпостной артилеріи на службѣ имѣются нѣмцы, чехи, поляки, словаки русскіе, венгерцы, итальянцы; официальнымъ нѣмецкимъ языкомъ

владѣютъ немногіе, и то плохо. У другихъ крѣпостныхъ артилеристовъ на рукахъ только по 12 образцовъ орудій—а у австрійцевъ, вдобавокъ, еще столько же языковъ; съ полнымъ правомъ они могутъ утверждать, что ни въ одной арміи офицерамъ не приходится считаться съ такими затрудненіями, какъ въ Австріи. Достаточно вообразить по телефону разговоръ хотя бы съ молодымъ солдатомъ татаринкомъ, чтобы дать себѣ отчетъ въ затрудненіяхъ нашихъ австрійскихъ коллегъ.

Максимальное количество прожекторовъ въ Австріи рассчитывается для 3-верстнаго фронта: дальняго освѣщенія—3, ближняго—12.

Капитанъ Бергеръ не думаетъ, чтобы въ европейскихъ войнахъ пришлось считаться съ такими же штурмами, какъ намъ въ Портъ-Артурѣ; въ нашей части свѣта нѣтъ уже народа съ соответствующими нервами. Главную задачу обороны крѣпости онъ ставитъ въ томъ, чтобы помѣшать развертыванію артилеріи осаждающаго; его расчетъ однако малоубѣдительно—на фронтѣ въ 10 версты борьба въ теченіе одной ночи потребовала бы 36,000 снарядовъ. Недѣля такихъ побѣдъ—и крѣпость, за истощеніемъ боевого комплекта, будетъ вынуждена замолчать на вѣки.

«Revue d'artillerie» удѣляетъ очень много мѣста вопросамъ воздухоплаванія. Люкасъ-Жирарвилъ указываетъ на то, что многое въ полетѣ птицъ намъ еще совершенно не ясно. При полетѣ со скоростью 15 метровъ въ минуту птицы не встрѣчаютъ сопротивленія, большаго $\frac{1}{100}$ ихъ вѣса, а аэропланъ встрѣчаетъ сопротивленіе въ $\frac{1}{6}$, т. е. въ 16,66 разъ большее. Кое-что можно объяснить добавочнымъ сопротивленіемъ, но современная теорія не можетъ открыть намъ, почему птицы могутъ ограничиваться такимъ слабымъ усиліемъ. Если бы удалось построить столь же совершенный аэропланъ, то для аэроплана Райта съ пилотомъ и пассажиромъ потребовался бы моторъ всего въ 2 лошадиныхъ силы. Это показываетъ, какое обширное поле для усовершенствованій открывается еще для авіаціи. Впрочемъ, авторъ не думаетъ, чтобы намъ удалось открыть секретъ птицъ: скорѣе мы дойдемъ сами до аналогичныхъ результатовъ, внося постепенныя усовершенствованія въ аэропланы.

Въ «Revue des deux mondes» Эмиль Оливье, послѣдній министръ президентъ Наполеона III, печатаетъ свои воспоминанія о войнѣ 1870 года, проливающія свѣтъ на обстановку, въ которой слагалось высшее командованіе. Самъ императоръ, громаднымъ усиліемъ воли скрывавшій свои недомоганія, настолько мучился, что могъ ѣздить только въ особомъ экипажѣ и долженъ былъ отказаться отъ личнаго

общенія съ войсками и народомъ. Общая бездѣтельность; жены маршаловъ, послѣдовавшія въ особыхъ поѣздахъ за своими мужьями къ границѣ; нѣкій генералъ, умудрившійся взять съ собой даже младенца съ кормилицей; роскошь—хрусталь и серебро на столѣ генераловъ; безгласные царедворцы, осмѣливавшіеся только поддакивать; удаленіе толковыхъ генераловъ—Флери съ дипломатическимъ порученіемъ въ Петербургъ, Макъ-Магона—на второстепенный театр; мелочность въ постановкѣ цѣлей—пѣнокснимательство; начальникъ штаба, Лебефъ, думающій объ активныхъ дѣйствіяхъ, и полная пассивность Базена: вся картина подготовки пораженія проходитъ передъ нами въ этихъ воспоминаніяхъ. Основную мысль о возможности успѣха въ случаѣ быстрого вторженія за р. Сааръ, о вѣроятности вызвать такимъ наступленіемъ внимательство австрійцевъ, конечно, раздѣлить трудно. Дипломатія пугала карты стратегіи, и дѣнышъ не признается въ своихъ заблужденіяхъ.

Серьезный интересъ представляетъ статья генерала отъ инфантеріи фонъ Безелера «инженерное искусство и наступленіе» въ «Vierteljahrshäfte für Truppenführung». Техникъ не долженъ въ военномъ инженерѣ перевѣшивать солдата. Инженеръ—не строитель, не архитекторъ. Инженеры раньше проектировали и строили машины для уничтоженія неприятельскихъ оборонительныхъ построекъ, и только этимъ объясняется то участіе, которое они стали принимать и въ постройкѣ укрѣпленій. Изобрѣтеніе пороха, выдѣливъ изъ нихъ вѣдѣнія орудія атаки, заставило ихъ болѣе специализироваться. Но было бы ошибочно противопоставлять артиллериста инженеру, какъ элементъ наступленія—элементу обороны. На военныхъ инженеровъ и въ Германіи сыплется масса нападковъ. Нѣкій депутатъ, отставной генералъ, въ рейхстагѣ недавно заявилъ свое удовлетвореніе по поводу того, что обыкновенная смѣта на оборонительныя работы въ крѣпостяхъ уменьшена на 10 милліоновъ марокъ. «Вся армія будетъ привѣтствовать это сбереженіе; нѣмецкій солдатъ не любитъ крѣпостей; онъ не охотно дерется за валами и рвами; нѣмецкія войска всегда стремятся явиться живой стѣной—оплотомъ отечества въ полѣ».

Начальникъ инженеровъ германской арміи напоминаетъ, что и на артиллеристовъ когда то въ войскахъ косились. Даже послѣ 1870 г. нѣкій заслуженный корпусный командиръ, объѣзжавшій расположенныя въ городѣ части, на предложеніе своего офицера генеральнаго штаба—проинспектировать также и артилерію, отвѣчалъ: «войска я видѣлъ, что же мнѣ артилерію смотрѣть?» Въ 1866 году прусская артилерія явила примѣръ: прекрасная, съ казны заряжавшаяся пушка, сильно опередившая все, что было у сосѣдей, и дѣтская тактическая подготовка артиллеристовъ. Но если артилерія, по ошибкамъ своимъ, порой оказывалась не на высотѣ своего призванія, слѣдовало-ли

отвергать ее? Разумѣется, нѣтъ; такъ и ошибочное употребленіе инженеромъ не должно вести къ отрицанію самаго инженернаго искусства.

Нужны-ли крѣпости? Измѣнчиво военное счастье, предупреждаетъ соотечественниковъ ген. Безелеръ. Крѣпости важны не только для обороны, но и для наступленія, облегчая сосредоточеніе и переходъ черезъ рѣки и дефиле вблизи границъ.

Къ сожалѣнію, нападки на военныхъ инженеровъ, какъ на педагоговъ, стремящихся въ математическихъ выкладкахъ найти путь къ побѣдѣ, не всегда являются неосновательными. Съ введеніемъ наръзныхъ пушекъ гораздо болѣе усовершенствовалось техническое устройство укрѣпленій, чѣмъ углубилась тактическая сметка въ крѣпостномъ строительствѣ. Схема торжествовала. Исходя изъ понятія объ артиллерійской дуэли (у насъ—артиллерійской борьбы), дѣйствительно рѣшавшей въ 1870 годѣ участь плохо обороняемыхъ французскихъ крѣпостей, пришли къ ошибочному взгляду на борьбу за крѣпости; забыли, что это тотъ же бой, только на тщательно подготовленномъ полѣ сраженія.

О томъ, что главный родъ войскъ и въ крѣпости—пѣхота, начали потихоньку вспоминать сравнительно недавно; опытъ Портъ-Артура въ этомъ убѣдилъ окончательно. Опять отъ военныхъ инженеровъ, вмѣсто шаблонной постройки фортовъ, потребовалось созданіе возможно лучшихъ условій для борьбы пѣхоты и артиллеріи обороны. Инженеру уже не приходится считаться съ однимъ вопросомъ, какъ укрыть защитника крѣпости: онъ долженъ вникнуть въ вопросъ, какъ защитникъ наилучшимъ образомъ можетъ бороться и, слѣдовательно, онъ долженъ усвоить себѣ и идею наступленія, активныхъ дѣйствій, идею, неразрывную съ самымъ понятіемъ борьбы.

Въ каждомъ укрѣпленіи, въ каждой детали крѣпости долженъ быть активный элементъ. Инженеръ не можетъ оставаться чуждымъ вопросамъ взаимодѣйствія родовъ войскъ и расчлененія войскъ соотвѣтственно боевымъ цѣлямъ. Строитель долженъ представлять себѣ свое укрѣпленіе, одухотворенное войсками. Задача его—не господствовать надъ тактикой, а служить ей.

Борьба за крѣпости—составная частица войны—не составляетъ специальности какого либо рода войскъ. Это также бой, основанный на взаимодѣйствіи разныхъ родовъ войскъ, какъ и всякій другой. И вести его, конечно, долженъ самъ войсковой начальникъ, а не какой либо специалистъ. Ни въ крѣпости, ни у осаждающаго, инженеръ не можетъ явиться ни въ роли отвѣтственнаго начальника, ни въ роли офицера генеральнаго штаба, но, по своимъ спеціальнымъ познаніямъ, призванъ къ роли совѣтника и помощника обоихъ.

И въ Германіи на развитіи корпуса военныхъ инженеровъ вредно отразилась чисто архитектурская дѣятельность по постройкѣ и ремонту воинскихъ зданій.

Въ характеристикѣ французскихъ генераловъ, участвовавшихъ въ походѣ 1859 года въ Италиі, Мольтке говоритъ: «Генералу Ніелю явился случай показать, что подѣ Севастополемъ онъ, какъ главный инженеръ-руководитель осады, добился успѣха потому, что понималъ сущность войны; безразлично, являются-ли примѣняемые средства минами и сапами, или боями въ открытомъ полѣ.

Въ «Journal des sciences militaires» капитанъ Жанэ даетъ прекрасный разборъ сраженія подѣ Вафангоу. Онъ исходитъ изъ сравненія движенія барона Штакельберга на югъ съ маршемъ Макъ-Магона вдоль бельгійской границы. Одинъ шелъ выручать эскадру въ Портъ-Артурѣ, другой—армію въ Мецѣ. Оба шли вопреки желанію и подѣ влияніемъ чуждыхъ стратегіи соображеній.

Капитанъ Жанэ совершенно не раздѣляетъ строгаго приговора барону Штакельбергу, который былъ данъ полковникомъ Комаровымъ въ сообщеніяхъ нашей Военной Академіи. Оцѣнивая произведенныя нами въ этомъ сраженіи активныя усилія, онъ утверждаетъ, что баронъ Штакельбергъ оказался несравненно выше большей части французскихъ генераловъ въ войну 1870 года, и, въ особенности, выше маршала Базена въ дни Марсъ-ла-Тура и Гравелота.

Чѣмъ болѣе армія приближается къ типу милиціи, тѣмъ важнѣе обратить вниманіе на подготовку юношества къ военной службѣ. Въ Швейцаріи, вооруженныя силы коей представляютъ организованную милицію, мы должны встрѣтить и наиболѣе тщательную подготовку населенія. Это такъ и есть въ дѣйствительности.

Гимнастика во всѣхъ школахъ поставлена какъ обязательный предметъ. Подготовленные учителя даютъ урокъ не болѣе 50 ученикамъ сразу. Всего въ недѣлю на гимнастику отведено 2 или 3 часа.

По окончаніи школы, юношамъ предоставляется пройти три обязательныхъ курса: подготовительной гимнастики, упражненій съ оружіемъ подѣ наблюденіемъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, и стрѣльбы. Начиная съ 18 лѣтъ и до призыва каждый молодой человекъ можетъ бесплатно упражняться въ стрѣльбѣ, пользуясь услугами стрѣлковыхъ обществъ, коимъ правительство возвращаетъ расходы, по расчету за cadaго подготовленнаго стрѣлка.

Въ виду новой «китаебоязни», которую заносятъ изъ Азии къ намъ, нелишнее познакомиться съ мнѣніемъ капитана Блейхефера, высказаннымъ въ «Militär-Wochenblatt». Надо учитывать, что авторъ былъ инструкторомъ въ южномъ Китаѣ, гдѣ военныя реформы подвигаются медленно.

Офицерская служба лишена всякой устойчивости, движеніе зависитъ отъ протекціи. Производство въ рукахъ вице-королей; поручикъ сразу можетъ стать штабъ-офицеромъ, а при переводѣ въ войска другой провинціи чинъ можетъ быть пониженъ.

Низкое военное образованіе офицеровъ не позволяетъ имъ всецѣло вручить подготовку ротъ и эскадроновъ. Приходится заставлять ихъ въ точности исполнять подробную программу занятій, разрабатываемую для всего полка. Инициатива офицеровъ не получаетъ поддержки.

Учатся на плацахъ; обученіе сомкнутому строю идетъ успѣшно, въ ущербъ обученію примѣненію къ мѣстности и полевой службѣ.

Каждый солдатъ, въ каждые три мѣсяца, долженъ выпустить на стрѣльбѣ 5 патроновъ, но обученіе стрѣльбѣ находится еще на элементарныхъ ступеняхъ своего развитія. Артилерія почти никогда не стрѣляетъ боевыми снарядами, и, такимъ образомъ, не получаетъ подготовки.

А. С . . . инъ.

Rivista militare italiana 1910 г. Октябрь.

Въ октябрьскомъ выпускѣ Rivista militare помѣщено майоромъ D'ippolito изслѣдованіе свойствъ различныхъ строевъ роты по отношенію выгодъ, представляемыхъ ими для боя, наступленія и расположенія на мѣстѣ. Строи роты разсматриваются, какъ основы строевъ высшихъ единицъ.

На полѣ сраженія различаются три зоны, которыя могутъ быть названы:

- зона тѣснаго соприкосновенія;
- зона ружейнаго огня;
- зона маневрированія.

Первая зона есть зона борьбы, какъ холоднымъ оружіемъ и ручными гранатами, такъ и ружейнымъ огнемъ; это есть зона атаки, а иногда также выжиданія подкрѣпленій для возобновленія атаки.

Второю зоною атакующей пользуется для приобрѣтенія, посредствомъ ружейнаго огня, перевѣса надъ непріателемъ и ослабленія послѣдняго передъ началомъ движенія впередъ для штыкового удара. Теоретически разстояніе этой зоны отъ линіи непріятельскаго огня опредѣляется въ зависимости отъ сравнительныхъ свойствъ оружія обрѣхъ противниковъ и отъ мѣстныхъ условій; на практикѣ же оно устанавливается на основаніи результатовъ стрѣльбы, причемъ атакующей стремится стать въ условія, дающія ему возможность нанести непріятелю существенный вредъ, не испытывая большихъ потерь съ своей стороны. Какъ общее правило разстояніе это опредѣляется авторомъ для итальянской арміи въ 300—400 сажень.

Въ зонѣ маневрированія совершаются передвиженія войскъ атакующаго соотвѣтственно выработаному плану.

Промежутки между этими тремя зонами занимаютъ еще двѣ зоны: первая между зонами тѣснаго соприкосновенія и ружейнаго огня и вторая между зонами ружейнаго огня и маневрированія. Оставляя безъ разсмотрѣнія первую изъ этихъ промежуточныхъ зонъ, авторъ излагаетъ результаты своего изслѣдованія, касающіяся движеній роты во второй промежуточной зонѣ, называемой имъ зоною сближенія.

Принимая дальность дѣйствительно опаснаго огня полевой артилеріи въ 5 верстъ, а дальній предѣлъ указанной выше зоны ружейнаго огня въ 400 сажень, глубина зоны сближенія получится 2,100 сажень при условіи, что батареи обороняющагося расположены въ одной линіи съ стрѣлковыми позиціями; если же, какъ то обыкновенно бываетъ, артилерія стоитъ на 1—1½ версты позади стрѣлковъ, то глубина зоны сближенія уменьшится до 1,600 или 1,350 сажень. Величины эти могутъ, конечно, измѣняться, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Предѣлы зоны сближенія на мѣстности опредѣляются въ зависимости отъ расположенія артилерійскихъ позицій обороняющагося, и, если рекогносцировка дала объ этомъ расположеніи надлежащія свѣдѣнія, то и установленіе предѣловъ зоны затрудненій не представитъ. Если же таковыхъ свѣдѣній нѣтъ, то огонь неприятельской артилеріи, конечно, не замедлитъ своевременно обозначить эти предѣлы, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ является особо необходимымъ имѣть готовыя, заранее выработанныя, построенія, которыя и принимать вслѣдъ за первыми разрывами шрапнели. Не слѣдуетъ при этомъ преувеличивать значенія обыкновенно встрѣчающихся мѣстныхъ закрытій и возлагать на нихъ чрезмѣрныя надежды, такъ какъ въ мѣстностяхъ, даже очень изобилующихъ подобными закрытіями, послѣднія могутъ принести пользу какъ маски отъ взоровъ съ батарей, но не какъ защита отъ ихъ выстрѣловъ.

Дѣйствительно важное значеніе, какъ закрытія отъ неприятельскаго огня, имѣютъ лишь очень значительныя склады мѣстности, могущія укрыть наступающія части отъ шрапнели при современной большой крутизнѣ нисходящей вѣтви ея траекторіи, соотвѣтствующей, при дальности въ 5 верстъ, углу до 60 градусовъ. Въ виду, этого, и въ изслѣдованіи автора, мѣстность съ крутыми уклонами разсматривается отдѣльно отъ мѣстности равнинной.

Цѣль прохожденія второй промежуточной зоны состоитъ, какъ общее правило, въ томъ, чтобы ввести въ зону ружейнаго огня силы, достаточныя для подавленія этимъ огнемъ противника. На нѣкоторыхъ участкахъ фронта таковою цѣлью можетъ быть угроза, задержаніе противника и т. п. Первая изъ этихъ цѣлей требуетъ, конечно

большихъ силъ, и ей соотвѣтствуетъ большая густота расположенія на линіи огня.

Для опредѣленія послѣдней авторъ даетъ нижеслѣдующія основанія:

1) Для успѣшнаго подавленія противника, силы, для того предназначенныя, должны быть по возможности увеличены.

2. Необходимо имѣть возможность наносить противнику наибольшія потери, неся въ тоже время съ своей стороны наименьшія; а для этого, при отсутствіи надлежащихъ укрытій, слѣдуетъ принять возможно рѣдкія построенія.

3. Такія построенія необходимы также и для того, чтобы дать стрѣлку полную свободу движеній и дѣйствій.

Принимая сверхъ того во вниманіе скорострѣльность современныхъ ружей, авторъ опредѣляетъ густоту расположенія стрѣлковъ на линіи огня по расчету двухъ человѣкъ на погонную сажень.

Кромѣ этого, авторъ дѣлаетъ особый расчетъ резервовъ, предназначенныхъ, какъ для пополненія убыли на линіи огня, такъ и для усиленія цѣней при движеніи ихъ впередъ и при атакѣ неприятеля; по отношенію же невыгоднѣйшихъ строевъ этихъ резервовъ въ зонѣ сближенія онъ выясняетъ, что всѣ его выводы, сдѣланные для стрѣлковъ первой линіи, примѣнимы въ равной мѣрѣ и къ этимъ резервамъ.

Принимая, затѣмъ, численный составъ роты итальянской арміи по военному времени въ 200 человѣкъ, авторъ рассчитываетъ на каждую роту по 100 сажень фронта.

О строяхъ роты, дѣйствительно примѣнявшихся для прохожденія зоны сближенія обѣими сторонами въ разные періоды войны нашей съ Японіей, авторъ даетъ подробныя свѣдѣнія, но не признаетъ въ окончательномъ видѣ данныхъ ни нашей войны, ни войнъ, ей предшествовавшихъ, достаточными для разрѣшенія вопроса о невыгоднѣйшихъ построеніяхъ при движеніи въ этой зонѣ. Не дають для этого надлежащихъ данныхъ также полигонныя опыты, и авторъ приходитъ къ необходимости разрѣшенія вопроса путемъ сравненія между собою свойствъ и особенностей всѣхъ строевъ роты на основаніи теоретическихъ соображеній и расчетовъ. Эти строи авторъ разсматриваетъ по отношенію удобства движенія и командованія, а также уязвимости, какъ фронтальнымъ, такъ и косымъ огнемъ, и всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія онъ располагаетъ въ двухъ систематическихъ наглядныхъ таблицахъ.

Въ зонѣ сближенія могутъ пѣхотѣ угрожать кавалерійскія атаки, ружейный огонь и артилерійскій огонь. Успѣшно отразить кавалерійскую атаку пѣхотный отрядъ можетъ, при современномъ оружіи, во всякомъ строю, лишь бы атака не была совершенно неожиданной; ружейный огонь получаетъ большую дѣйствительность въ самомъ

лишь концы зоны сближения; притомъ же разсужденія автора, относящаяся къ артиллерійскому огню, примѣнны въ главныхъ чертахъ и къ ружейному; по всѣмъ этимъ основаніямъ, авторъ разсматриваетъ свойства строевъ и роты лишь въ отношеніи уязвимости ихъ артиллерійскимъ огнемъ, фронтальнымъ и косымъ, наиболее опаснымъ.

Разсмотрѣвъ свойства строевъ, авторъ останавливается очень кратко на вліяніи этихъ строевъ на видимость издали и на поражаемость ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ ¹⁾ передовыхъ наступающихъ частей, а затѣмъ переходитъ къ изслѣдованію условий наступленія резервовъ въ той же зонѣ сближенія. Окончательный свой выводъ авторъ излагаетъ такъ.

При необходимости передвинуть съ наибольшею скоростью въ зону ружейнаго огня пѣхотныя части по расчету одной роты на каждыя 100 сажень позиціи и резервовъ, достаточныхъ для замѣны выбывшихъ изъ строя и для поддержки и подкрѣпленія передовыхъ частей при движеніи впередъ и атакѣ непріятеля, наивыгоднѣйшимъ строемъ роты является строй по-зводно въ одну линію на интервалахъ въ 25 сажень; взводы двигаются рядами. На мѣстности болѣе или менѣе равнинной ряды вздваиваются, и люди идутъ по 4; въ мѣстности гористой они слѣдуютъ одинъ за другимъ въ одинъ рядъ, а въ особыхъ случаяхъ наступаютъ цѣпью. Въ этихъ строяхъ части будутъ наименѣе уязвимы огнемъ непріятеля, хотя, конечно, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для уменьшенія потерь все же остается быстрота наступленія. Это послѣднее свое указаніе авторъ рѣзко подчеркиваетъ.

В. Н.

¹⁾ Возможность пораженія одною пулею нѣсколькихъ человекъ.